

5. Баженов В.А. Інженерна екологія / В.А. Баженов, В.М. Ісаєнко, Ю.М. Саталкін, В.В. Трофімович та інші. // Под ред. чл. кор. НАНУ В.П. Бабака. – К.: Книжкове видавництво НАУ, 2006. – 492 с.

6. Защита атмосферы от промышленных загрязнений: Справочник в 2-х частях / Под ред. С. Калверта и Г. М. Инглунда. - М.: Металлургия, 1988.–760 с.

7. Трофімович В.В. Гармонізація відносин / В.В. Трофімович, В.М. Удод // Збірник праць Інституту проблем національної безпеки. – К.: ІПНБ, 2006. – Вип. 13. – С. 136 –142

8. Стан довкілля в Україні 2008–2009рр. www@menr.gov.ua

9. Трофімович В.В. Моніторинг атмосферного повітря в Україні, проблеми модулювання та прогнозування / В.В. Трофімович та інші. // Екологічна безпека та природокористування: Збірник наукових праць. – К.: КНУБА, 2012.– Вип.10.- С.102 - 120.

10. Янди К. Смог над городом: Пер. с венг. – М.: Стройиздат, 1978. – 128 с.

Анотація

В містах України, в складі рівень забруднення атмосфери присутні формальдегід, діоксин азоту та аерозолі (пил). Авторами вивчаються шляхи і періоди переміщення емісій, з урахуванням отриманих закономірностей аналізується інформація для подальших досліджень для вирішення проблем на урбанізованих територіях, для відносно стійкого розвитку наземних екосистем.

Annotation

High level of chemicals such as formaldehyde, nitrogen oxide and all kind of dust are present in the atmosphere of most of the cities of Ukraine. The authors studied the ways and times of travel issues, in light of the laws included information for further research to solve problems in the urbanized areas, for relatively steady development of terrestrial ecosystems.

УДК 72.03:7.036.77

Ушакова О.Б.,

Киевский национальный университет строительства и архитектуры

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА МОДЕРНА В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ.

Проанализированы особенности архитектурного декора модерна в балтийском регионе, рассмотрены региональные особенности архитектурного декора балтийского модерна

Ключевые слова: архитектура стран Балтии, архитектурный декор, модерн, региональная специфика.

В архитектурном декоре модерна в регионе Балтии национально-романтические черты проявились, прежде всего, в использовании приемов народной архитектуры для строительства вилл и загородных особняков и стилизации национального орнамента, часто перенесенного из различных видов декоративно-прикладного искусства. Одной из первых вилл, построенных в этой стилистике, был дом- мастерская художника Аксели Галлен-Каллелы в Рованиеми. В этом же ряду стоят ранние постройки Ларса Сонка в Мариенхамне (Рис. 1). Для этих вилл характерно использование упрощенной стилизованной народной деревянной резьбы. Но при этом главным декоративным приемом все-таки было выявление эстетических качеств применяемых материалов – грубоколотых глыб гранита фундамента, просмоленного бруса, теса кровли.

Рис.1 . Мариенхамн. Аландские острова. Вилла по проекту Ларса Сонка

Народный орнамент применялся и в архитектуре городских зданий – доходных домов. Так в Риге в архитектурном декоре зданий по проектам Ванага и Эжена Лаубе использовался национальный латышский орнамент, взятый с народных вышивок. Переведенный в архитектурный укрупненный масштаб он заявлял о себе как о программной самостоятельной эстетической ценности (Рис. 2).

Рис.2. Рига. Доходный дом по проекту Эжена Лаубе

Идеи романтизма – в возвращении к истинным природным ценностям подсказали особый подход к применению материала в архитектуре. В балтийском модерне чрезвычайно высоко было значение фактуры и цвета материала как средства художественной выразительности[6].

Для балтийского модерна, в отличие от центрально- и южно - европейского, характерно снижение пафосности архитектурного убранства – орнамент на фасаде здания мог быть выполнен из гальки, гравия, природных материалов в буквальном смысле «лежащих под ногами». Использование природного камня, по преимуществу местного – как в виде грубофактурных околлов, или архаической валунной кладки, так и в форме скульптурного убранства отвечало самим принципам национального романтизма в архитектуре. Характерным является использование в декоративных целях мелкой морской гальки или гранитной крошки (щебня разных фракций) как в

виде сплошной облицовки поверхности, так и в форме каменной мозаики на штукатурном поле стены. Проникновение такого – «низкого» материала, ранее использовавшегося лишь для строительных работ в архитектурный декор – яркое проявление эстетических пристрастий модерна в его балтийском, северо-европейском варианте. Особую эстетическую выразительность зданиям придавало использование в декоре каменной скульптуры – из традиционного гранита или популярного в Финляндии талькхлорита – мягкого горшечного камня серо-зеленоватого цвета. Здание страховой компании «Похьола» в Гельсингфорсе, построенное по проекту знаменитого архитектурного трио Гезелиус-Линдгрэн-Сааринен, ярко демонстрировало возможности каменной резьбы из этого камня. Богатый скульптурный декор этого здания, выполненный скульптором Хильдой Флодин, символически раскрывал мифологические образы финского народного эпоса «Калевалы». [4] (Рис. 3)

Рис.3. Декор центрального входа страховой компании «Похьола». Хельсинки (Гельсингфорсе) Архитекторы Гезелиус-Линдгрэн-Сааринен

Гротескный характер декора балтийского модерна, включающий мифологические дохристианские персонажи (декор здания страховой компании «Похьола», дома врачей в Гельсингфорсе, дома Бубыря в Санкт-Петербурге и др.) родственен декору раннесредневековых храмов – с мифологическими гротескными персонажами, вызывающими одновременно страх и улыбку. Особым вниманием у мастеров балтийского модерна пользовались образы сов и летучих мышей – что было естественно для «полуночных» стран, кроме того в напряженном символизме, котором было проникнуто время модерна,

мистический образ ночных персонажей часто использовался в различных жанрах искусства.[5] (Рис. 4)

Рис.4 . Декор щипца здания аптеки. Алесунд, Норвегия.

В декор фасадов в балтийском модерне проникли самые простые персонажи жители лесов - белки, зайцы, и композиции из местных растений - сосны, елки, дуба- обозначающие обращение к родной земле, природе. Эти близкие и понятные изображения, которые пришли на смену многократно процитированным акантам периода эклектики знаменовали собой осознание ценности национальных местных основ. Обращения к фольклорным персонажам и пристальное внимание к природе края – развил особый декор архитектуры национального романтизма, включающий персонажи народных северных мифов и обитателей лесов. Характерным для балтийского модерна было использование гротеска – активизирование и преувеличение черт стилистического первоисточника.

Особым северным «нордическим» духом проникнуты персонажи антропоморфного декора – фигуры стражей, держащих светильники у здания железнодорожного вокзала в Гельсингфорсе, выполненные скульптором Эмилем Викстрёмом [1]. Эти монументальные изваяния являются не «украшением» архитектуры, а своеобразными скульптурными пилонами, фланкирующими вход. Особое архитектурное значение имели и скульптурные обобщенные изображения медведей работы этого же скульптора, часто применяемые в декоре общественных зданий мастерской Гезелиус-Линдрген-Сааринен. Помимо их первой громкой работы – павильона Финляндии в Париже в 1900 году, подобные одновременно символические и реалистические скульптуры были вписаны в архитектурный облик Национального музея в Гельсингфорсе и Выборгского железнодорожного вокзала. Образ природы присутствует в декоре балтийского модерна в различных вариантах - в виде символизированных стихий – солнца, луны, ветра, в виде флористических и

орнаментальных композиций, персонажей животного мира, часто мифологизированных.

Неоромантизм как основа архитектурных поисков, обращение к раннесредневековой и романской архитектуре для нового формотворчества, было характерно не только для балтийского региона. Возникшие в Новом Свете неороманские постройки, в частности творчество американского архитектора Г.Г.Ричардсона, [З. С. 94-96], безусловно, повлияло на становление балтийского модерна. Г.Г. Ричардсон, получивший образование в Европе, в свою очередь, вдохновлялся южнофранцузскими романскими постройками, их архаичной эстетикой, простыми грубыми формами. Неороманское направление существовало также и в Европе, в частности в Германии и Англии, и это была самая близкая для балтийского модерна формотворческая направленность.

Поскольку балтийский модерн активно использовал архаизацию как метод формообразующих поисков, естественным представляется и декорирование стены «под фахверк», встречающееся в архитектуре доходных домов [5].

Представляется важным также само соотношение плоскости стен и архитектурного декора в странах Балтии. Балтийскому модерну удалось избежать «декоративности» центрально-европейских вариантов модерна. Архитектурный декор не «накладывается» на плоскость стены, а органически соединяется с нею, располагаясь в важных, тектонически нагруженных композиционных «узлах» фасада. Анализ средневековой романской архитектуры Балтийского региона, обращение к средневековым и дохристианским корням – вызвал к жизни выразительный и лаконичный силуэт зданий, решенных в стилистике национального романтизма [8].

Балтийский модерн узнается, прежде всего, по динамике форм и объемов, по использованным природным материалам, особому очерку окон с трапезиевидной мелко-расстеклованной фрамугой и стрельчатых или циркульных порталов. Декор балтийского модерна – с его романтизацией простых художественных приемов, персонажами из сказок и народного эпоса, отношением к материалу стал также приметой этого яркого регионального явления.

Список литературы:

1. Безрукова, М.И. Искусство Финляндии: основные этапы становления национальной художественной школы / М.И. Безрукова. – М., 1986.
2. Борисова, Е.А. Русская архитектура конца XIX – начала XX века / Е. А. Борисова, Т.П. Каждан. – М., 1971.